

ДМИТРИЙ ЛИМ

РЕИНКАРНАЦИЯ:
ПОСЛЕДНИЙ ИЗ РОДА
ТЪМЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Лим

Реинкарнация:

Последний из рода Тьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69280051

SelfPub; 2023

Аннотация

Лин – человек, которого выдернули из привычного мира и отправили туда, куда не ступала нога современника. Новое место кишит различными существами, которых мы так привыкли видеть в ужастиках и слышать о них в легендах. Здесь есть все, начиная от типичной клановой политики, заканчивая магией, которую я должен познать. Много ли вы знаете о реинкарнации? Сильно ли изменится ваша жизнь, если найдется способ вспомнить все прошлые перерождения? Что с вами будет, если вы получите способности и навыки, которыми когда-то владели? Единственное, что у меня есть – я и память о прошлой жизни на Земле. Теперь я последний из рода Тьмы и должен возродить его силу и могущество. Но нужно ли мне это?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	44
Глава 5	58
Глава 6	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Дмитрий Лим

Реинкарнация:

Последний из рода Тьмы

Глава 1

Моя жизнь похожа на фильм «День Сурка». Не то чтобы я жаловался на свое существование, но эта цепочка постоянно повторяющихся событий все же утомляет.

Проснулся, выпил чашку кофе, зарядил стик электронной дряни, налил еще кофе, накидал остаток ужина в контейнеры для еды, дабы позже что-то сожрать на обеденном перерыве, почесал затылок, покормил кошку и побежал собираться на работу. И так каждый день, без выходных.

У меня совсем нет личной жизни, если не считать потребительского отношения ко мне моей животины. Ей только и надо что: покорми, почеси, убери лоток... «Это моя футболка, и мне все равно, что тебе нужно надеть что-то чистое. Разве не видишь, что на ней шерсть? Это означает, что вещь моя!»

И подобные «отношения» обычно заканчиваются двумя действиями: поднять за шкирятник и мягко посадить на пол, постоянно ворча при этом. А нет, это уже три действия...

Сегодня был абсолютно такой же, как и всегда, рабочий понедельник. Я снова опаздывал, на этот раз из-за того, что впопыхах забыл ключи от машины.

Мысленно матерясь, я пулей взбежал по лестнице на второй этаж, судорожно забренчал ключами от квартиры. Наконец заветная дверь отворилась, а оттуда... Пулей выскочила Марго – моя кошка, и мне пришлось подниматься на этаж выше, чтобы пинком загнать эту рыжую бестию домой.

Сие действие вызвало возмущенное фырканье бабули-соседки, мол: «Бедная кошка, как ей не повезло с хозяином».

Не то что бы я ничего не мог ответить, наоборот – с удовольствием нахамил бы, но зачем травмировать душу старому больному неприятному человеку? Закон бумеранга никто не отменял. Значит – может аукнуться.

Я тактично промолчал, улыбнувшись в ответ на ворчание, и так же пулей выскочил из дома, подбежал к машине, стараясь как можно быстрее открыть дверцу, дабы обладательница «светлой души», пожалевшая кошку, вдруг не решила, что я собираюсь подбросить ее до поликлиники. А она, между прочим, уже стояла в подъезде, и, вангую, смотрела мне вслед.

Трехлитровый двигатель нового немца приветливо заурчал, и под пронзительный визг покрышек я сорвался с места, оставляя за собой клубы дыма.

***

– Дмитрий Юрьевич, вы задолбали! Сколько можно опаз-

дывать? Я вас перед Виктором Евгеньевичем больше прикрывать не буду! – заверещала обладательница белых волос, груди четвертого размера и розового маникюра, как только я переступил порог первого корпуса Управления Технологической Промышленности.

– Спасибо, Машенька! Люблю, целую, – парировал я, улыбаясь этой бестии, работающей на ресепшен, которая в конце смены пыталась подкатить те самые прелести четвертого размера к моей личности.

Ах да, совсем забыл сказать, Дмитрий Юрьевич – это я. Молодой перспективный сотрудник металлургической компании, которому недавно стукнуло двадцать девять лет. Рост средний, платиновый блондин с самодовольной мордой, среднего телосложения, с кучей татуировок и минимумом времени на личную жизнь.

Работа – мое все, я карьерист и являюсь лучшим дефектовщиком электрооборудования в компании. Хотя... Занимаюсь по большей части химическими процессами.

Я в некотором роде рабочий, который участвует в комиссиях по расследованию поломки оборудования, занимается поиском дефектов и прочей чепухой, которая мне очень легко дается.

Кому-то подобная работа в тягость, для меня это проще простого.

Сломалась мельница проб металла? Виноваты лаборантки, которые с банальной технологической инструкцией

незнакомы, не говоря уже о памятке по эксплуатации. Залили, дуры, или перегрузили! Перегорели все лампы в кабинете? Виноваты электромонтеры, которые неправильно раскидали линию или неправильно запитали. И так далее.

Я приверженец коллективной и индивидуальной ответственности на производстве, и стараюсь ее ввести на постоянку в производственные цеха, чтобы за каждую поломку оборудования, если она случилась не в гарантийный период, отвечали те работники, которые эксплуатируют это оборудование. А не чтобы за это опять платила компания, выкидывая деньги на ветер из-за халатности сотрудников.

Я не плохой человек, как вы могли подумать, мне не нравится гнобить или наказывать. Я за определенную справедливость, не более того. И далеко не глупый, достаточно хладнокровный, жесткий во многих ситуациях и расчетливый. Эдакий хитрый лис, который может выпутаться из любой заварушки да еще и остаться при своем.

Но сейчас не об этом.

– Дим, вот честное слово, уволю на хрен, – ворчливо проговорил высокий мужчина с русой шевелюрой, в которой проскальзывали седые пряди, когда мое брэнное тело переступило порог его кабинета. – Вот сколько можно? Че опять? Кошка? Собака? Попугай рождает? Бабка напала? Нетрезвая беззубая мадам за сто евро загрызла за ширинку?

Евгенич не представлял, что половина того, о чем он говорил, – чистая правда. А его шутки про средневековую про-

ституцию уже не казались смешными. Но я не стал объяснять причину своего опоздания. Лишь по-глупому улыбнулся, извинился и сел в кожаное кресло напротив его стола, в ожидании задания. Про себя я молился, чтобы мне, как вчера, не пришлось потратить все свое рабочее время на подрядные организации.

– Я вот не понимаю, – сказал начальник, обращаясь не ко мне, а к кому-то, кто также был в кабинете.

Я обернулся и обнаружил сидящего в тени мужика, которого не заметил, когда вошел.

– Если твои работники не могут протянуть силовую линию, то на кой хрен мы им деньги платим? М? Алха? Ну че за дела-то?

– Вихтор Еугениич, – произнес с акцентом мужчина, улыбаясь золотыми зубами. – Я поуговору с бригадами и все решу! Вина мая нэт. Вина маих людей нэт. Дай мне человека, шобы он зглянул на инструменты и оборудованиы.

– Решай давай, Алха. Вон, – начальник указал на меня, – Специалиста нашего возьми, он посмотрит на электроталь и скажет, можно ее сделать или нет.

«Ну вашу мать... Почему с подрядками опять мне возить-ся? Они только ломать умеют. За ними все переделывают», – недовольно проворчал я про себя.

Но спорить с начальством не стал – знаю, что это бесполезно.

Поэтому поплелся за вечно улыбающимся таджиком в

сторону синих вагончиков, что стояли около главного административного здания.

В общем, рабочий день на этом и закончился. Ничего примечательного. Если не считать гневных проклятий работников подрядок, когда я сказал, что оборудование ремонту не подлежит и что, если б не их кривые руки, все бы работало. А так...

Заканчивался день как обычно: забегаловка в торговом центре возле дома, где я заказывал еду на вечер и на... кхм... обед, дабы не утруждать себя ненужной мне готовкой.

А что? Деньги есть? Есть! Чего утруждать себя временем, которое можно потратить на отдых или игру?

Оставив машину на парковке возле магазинчика, я достал из сумки наушники-капельки, воткнул в уши и стал придирчиво выбирать песню, которую хотелось послушать.

Да, есть один момент – я ненавижу шум. Не могу слушать громкую музыку, особенно в машине, терпеть не могу шипящее радио и шумные компании. Именно поэтому меня можно назвать в некотором роде затворником. Ну не люблю я пьяные посиделки, клубы, концерты и тому подобную хреномуть.

Хаотично потыкав в телефоне, я раздраженно поставил случайный выбор песни – авось повезет – и зашагал под неожиданно появившимся морозящим дождем в сторону торгового центра.

Мира нет в душе, а может, никогда и не было.

*Я не хочу забывать ничего, но ведь нас что-то такими
сделало.*

*Крылья перебило, выкинуло, лежу на песке, как чайки.
Глаза затянуло уже. Когда умирает любовь,
Звезды падают чуть-чуть чаще.*

Больно, вообще,

*Где в душе найти теперь место, чтоб оставить тебя,
Но продолжить жить дальше?*

А нужно ли жить вообще?[1]

Хорошая песня.

Всегда считал, что раньше песни были лучше, в них было больше смысла, чем в современных. Там все одно и то же: ласкал твою суку, лапал баб, пустил белого и прочее. Чушь. Особенно ритм.

Хотя... Все познается в сравнении.

Не все новое – мусор.

Мои размышления прервались, как только я поднял глаза на идущих навстречу людей и понял, что скоро поем.

Люблю еду, а она любит меня.

Торговый центр встречал привычным теплым порывом ветра, когда автоматические двери распахнулись, и кучей разнообразных запахов.

Абсолютно на автомате обогнул чудаковатого старого охранника, прошел мимо банкоматов и вошел в двери небольшого местного кафе, где еду можно было употреблять по крайней мере без опаски. Готовят тут при клиенте, выбор

богатый, повара адекватные, прислушиваются к хотелкам и добавляют чуть больше соуса, если их попросить. Не посылают на три веселых буквы.

– Вам как обычно? – приветливо спросила кассирша. – Кофе с собой брать будете?

– Да, эм... – запнулся я, прищурившись, чтобы рассмотреть имя кассира на бейдже, прицепленном к карману ее бежевой футболки, – ...Анжела. Я бы еще пару сэндвичей взял.

– С тунцом? – улыбнулась она.

– Фи, нет! Не люблю рыбные консервы...

– Это не консервированная рыба! – поспешила заверить она. – Настоящая. Шеф не готовит из банок.

«Ага, так я и поверил. Мне-то начхать, из чего он готовит, но рыбные консервы я не переносу».

– Спасибо, Анжела, но не нужно. Ветчина, пару листьев салата, – зажестикულიровал я, будто бы собирая бутерброд. – И чесночного соуса, пожалуйста.

Кассир ничего не сказала, записала заказ и начала нажимать кнопки на терминале, выбивая чек. поглядывала на меня из-под собственной челки, которая опустилась ей на глаза, когда она размахивала руками – мол, все свежее.

Заказ был приготовлен через десять минут, я еще раз улыбнулся кассиру, и пошел восвояси.

Я не знаю, почему именно сегодня, но вопреки однообразию моего привычного маршрута: дом-работа-кафе-дом, я принял решение прогуляться по второму этажу торгового

центра.

Зачем? Хрен его знает.

Причудливые витрины по обе стороны торгового зала с причудливыми вывесками и манекенами за стеклом, суетящиеся люди, спешащие по своим делам – все это встретило меня, как только я поднялся по эскалатору.

Здесь не было ничего интересного, но ноги сами несли меня вперед.

Когда дошел до конца этажа, мое внимание привлекла витрина очередного магазина. В стекле я увидел собственное отражение.

Но... Какое-то оно было не такое. Непривычное...

Да, определенно непривычное.

Несколько бледноватый мужчина уставился на меня из отражения. У него почти все было нормальное, отличался только цвет глаз и волос.

Черные белки, красные зрачки, пепельные волосы, причудливая длинная челка, как у меня, только более рваная, и губы...

«Какого черта?»

В тот момент я нахмурился, а мое отражение – улыбалось, обнажив удлинённые клыки, а мои руки...

«Сука, че за бредятина?»

Я замер. Стоял как вкопанный и не мог пошевелиться, пока странный толчок в спину не отправил меня навстречу моему отражению. А потом стало темно.

Мрак нарушали частые вспышки всевозможных цветов. Обрывки воспоминаний, но как будто не моих. Вообще не моих!

Самая яркая картина, которая мне запомнилась: я стою около странного деревянного храма, похожего на языческий, держу в руках клинок с изображением волка на рукояти, который воткнут в грудь какого-то старика. Я что-то говорю, но язык мне незнаком. Появляется боль в висках, и в памяти возникает другой эпизод.

Холм, посох в руках, а подо мной десятки тысяч тел, лица которых невозможно распознать. Повсюду кровь, гарь, слышатся утробные звуки, в воздухе стоит тяжелый запах металла.

Очередная боль в висках и... новое воспоминание.

Передо мной сидит красивая женщина с белоснежной кожей, изумрудными глазами и заостренными ушами. Она держит в руках младенца и что-то говорит мне на опять же незнакомом языке. И я испытываю счастье, когда беру этого самого ребенка на руки.

Был ли это я?

Резкая боль выдергивает меня из сновидения, и наступает кромешная тьма.

Я не знаю, как долго я пробыл в этом состоянии, и не понимаю, что мне делать. Время будто остановилось. Тщетные попытки сесть или как-то сориентироваться в пространстве закончились тем, что я не нашел под собой, над собой или

рядом с собой какой-либо опоры. Закрутился, как волчок в мультиках.

Из состояния амебы меня вывел голос.

Отвратительно скрипучий голос.

Противный и как будто – ненастоящий.

– Сколько перерождений тебе еще надо, Астра? Тысячу? Когда ты закончишь уже? Сколько еще тебе нужно власти?

– А? Что? – попытался пробормотать я, но из моей груди вырвался только хрип.

Тьма вокруг меня приобрела серые оттенки. Под моей задницей появился пол, я смог остановить свое вращение по оси и наконец нормально сесть.

«Что за хренотень творится? Че за сны? Я в коме? Мля. Что такое, а?»

Я не паниковал, не боялся. Мне было интересно... Просто интересно, что со мной и где я. О каких перерождениях говорил этот голос, что вообще происходит.

Сколько еще прошло времени – непонятно. Оно как будто было, и его как бы не было.

Почувствовав под собой опору, я наконец встал и тупо пошел вперед.

– Астра! – вновь проскрипел голос. – Остановись уже наконец! Пути дальше тебе нет.

– Да о каком пути ты говоришь? Ты кто вообще? Что происходит? – закричал я в ответ, но из моего рта не раздалось ни единого слова. Только хрип.

Он его услышал, не знаю как.

– Астра, не время для твоих хитрых речей. Остановись или я тебя остановлю!

«Да че он несет?»

– Алло, Господин Ведущий, а когда будет вопрос: «Что в черном ящике?» – эти слова показались мне весьма забавными. Вдруг я просто потерял сознание и мозг сыграл со мной злую шутку?

Но ответом была лишь боль. Адская боль.

Живот скрутило, печень словно покинула тело, а голова...

Ее будто бы зажали в тиски и с каждой секундой все сильнее и сильнее сдавливали.

Воспоминания незнакомых мне людей вспыхивали в моем сознании. Все эти личности были такими разными, их жизнь была для меня такой странной... Но эта, сука, боль...

Я закричал, но вместо крика услышал лишь хрип и не заметил, как передо мной появился белый свет. Свет, в который я вошел, после чего мой хрип превратился в крик младенца.

[1] Jane Air – «Новый день»

Глава 2

Новый мир принял меня орущим младенцем.

Как?

Без понятия!

Может быть, все во вселенной циклично и после смерти мы все перерождаемся. Может, это был тайный замысел боженьки, а может просто стечение обстоятельств.

Но сейчас не об этом.

Я не дома, и больше мне туда не вернуться.

Каким-то неведомым способом меня перенесло в другой мир. Причем впихнуло так, что мне придется прожить новую жизнь сначала. Сука. С самого начала!

Первое время было тяжело – я банально учился разговаривать. Я понимал все жесты, понимал, что со мной разговаривают, но... Твою мать, начинать жизнь в теле младенца с разумом взрослого мужика? Хрень!

Короче, я изучал незнакомый язык. Адаптация к новому миру давалась мне с трудом. А особенности этого самого нового мира... Поражали как никогда.

Когда я только смог различать внешний мир, то бишь, как только глаза младенца адаптировались к этому, это был пи-сец полный. Теперь, я примерно понимаю, что проживает и переживает новорожденный ребенок.

Когда я начал различать силуэты, все было, ну, так скажем

– нормуль, а вот когда глаза "прозрели"...

Одних только гостей – мне хватило с головой. Ушастые твари, с полностью зелеными глазами, которые, как оказалось, были местными "священниками", пытались осветить меня во имя кого-то там. Точнее, я не совсем понял, что они пытались сказать, но было похоже именно на это. А-ля, окрестили. Твою мать.

По факту, все шло своим чередом, и я медленно, но верно развивался.

Я скучал по дому, скучал, как бы смешно это ни звучало, по электричеству!

Нет, новое для меня место не было похожим на дремучее средневековье или виртуальную реальность. Я любил читать популярные в моем мире книги про попаданцев, но здесь все было совсем по-другому.

Все, что описывалось в тех книгах, не совпадало с реальностью. В книгах все было мертвое, шаблонное, наигранное. А здесь...

У меня появились новые мама, папа и даже дедушка, которые любят меня безгранично, ведь я долгожданный сын, наследник, защитник. А также есть три сестры – две конечные стервы, которые старше меня на десяток лет, и одна малютка Лана, что родилась в один день со мной. И мы с ней не разлей вода, хоть и не близняшки.

Именно Лана помогала мне в поиске себя, она единственная, кому я рассказал, откуда я и что я. Но меня терзали

смутные сомнения по поводу того, что мои новые родители понимали, или, наверное, догадывались, что я не должен был появиться здесь, что этот мир для меня чужой. Все дело в том, что...

Я был лишен магии. От слова «совсем». В моем тельце почти уже восемнадцатилетнего парня не было ни намека на крупицу маны.

Да-да, здесь есть магия. Тут эдакий мир фэнтези с блэкджеком и зубастыми тварями всех возможных рас, будто пришедшими из детских кошмаров. Или же, те самые существа из древних легенд моего мира, а может, из тех самых кинофильмов...

На мое счастье, из всех этих тварей я встретил только орков и тупорылых гомов, когда в свои десять лет в первый раз сбежал из родительского домишки. Все обошлось без крови и расчлененки, к которым, как оказались, эти создания питают нездоровую страсть.

В самый опасный момент появился мой дед и сорвал амулет с шеи, призывая едва заметных духов леса, которые накидали кое-что за воротник этой странной группе. Больше я никуда без разрешения не сваливал.

Кое-что о магии, точнее, полный расклад, который мне известен на данный момент.

Магия – это что-то неосязаемое, могущественное, может быть даже как электричество. То есть имеется отправная точка: источник тока – душа, есть конечная цель – электро-

приемник, вот и все. А воздух, земля, вода, огонь – в некотором роде проводники.

Настоящей, сильной магией владеют только аристократы. Да, их до хрена и больше, и только у них есть камень маны в душе, который передается от наследника к наследнику после смерти.

Все остальные, у кого душа «чистая» или просто способная выдержать подобный камень, имеют некоторый запас маны и с помощью артефактов, идиолов, колец и так далее, то есть за счет предметов, которые способны накапливать стихийную магию, могут, грубо говоря, колдовать.

Да, это чертовски здорово! Всю жизнь мечтал иметь сверхъестественные силы и прочую шляпу. Но увы.

Честно, я пытался! Я очень пытался найти в себе хоть отголосок магии, но сколько бы меня ни «сканировали» местные шаманы, как бы ни старался мой дед, я – полный ноль. Магии нет вообще. Сверхъестественные силы отсутствуют.

Попадись мне на пути банальный призрак, которых здесь очень много, он мне глаз на жопу натянет без малейших проблем.

С точки зрения местных жителей, я пустой. Это далеко не единичный случай, и большинство обитателей этого мира как раз такие, так что я быстро с этим свыкнулся.

Как бы мне ни хотелось порою заткнуть ротики двум старшим сестрам, они всегда были правы, говоря, что я чужой. Мне здесь не место. Только Лана была моим спасением. И

любовь родителей, конечно же.

Этот мир похож на наш лишь отчасти: имеется воздух, земля, вода и прочее. Здесь один сплошной материк, омываемый морем, нет стран, есть регионы и области, и... Почти никто ни с кем не воюет.

Да, аристократы из привилегированных сословий частенько пытаются надрать друг другу задницу, но это не перерастает во что-то масштабное, ибо убийство аристократа – смертельный приговор для всего рода. И да, это все из-за камня маны, который они носят в себе.

Не все аристократы имеют камень, но большинство из них, так сказать, чтеры в мире магии.

И все как один мудаки. Но я не об этом.

Моя семья – дворяне, но не такие дворяне, как на Земле. У них есть титул, но этот титул они могут засунуть себе в ж...

Титул дает право на торговлю, на поездки в соседние области, на промысел на территории клана, право на защиту своего дома.

Есть сословия пониже нашего, поэтому я довольствуюсь тем, что есть.

Стать аристократом я никогда в жизни не смогу – я родился не в той семье, чтобы претендовать на это. Поэтому мой потолок мне обозначили, как только я научился говорить.

Мой отец довольствуется долей в торговле, которую ему подарил его старший брат, и понемногу зарабатывает на про-

даже антиквариата или вещей, в которые можно напихать ману. Живем мы в маленькой области Тиана, где есть чуть больше тридцати аристократов, напыщенных и тупорылых. Они частенько забивают болт на процветание региона, и лишь письма, которые изредка читает Виктор – глава клана, помогают деревням не сдохнуть от голода.

Зарплаты отца, на самом деле, хватает с головой. Грех жаловаться. Вся семья накормлена, одета, но...

Про обучение или получение знаний – и говорить нечего. Обычный дворянский род не имеет доступа к библиотекам, к алтарям знаний, которые находятся поблизости. Все обучение – записи, которые передается из поколения в поколение, какие-то древние полуразвалившиеся книженции, которым не одна сотня лет, и, конечно же, личный опыт родителей.

Дед меня подтягивал как мог, но он прекрасно понимал, что не знает и половины того, что творится в мире. Он знает только то, что слышал или видел своими глазами.

А слухи бывают разными.

Примерно лет до четырнадцати я верил, что русалки в океане действительно существуют. Да, понимал, что на Земле – это сказка. Ну а здесь что, не может быть? Раз уж мое перерождение настолько фантастическое, то почему бы и нет?

Как оказалось – не может.

Один сказал, второй запомнил, передал третьему, и папа выдает мне полную дичь, от которой дед хохотал до головной

боли.

А я верил...

Область Тиана находится на юго-западе континента, прямо возле кромки океана. Здесь есть пять деревень, центральный город, имеется рыболовная промышленность.

Я частенько с разрешения отца ходил в рыболовный порт вблизи деревни, чтобы вдоволь насладиться рассказами о мистических подводных чудовищах, которых рыбаки встречают по сей день.

Сестры высмеивали мою любознательность, а я жаждал информации. Мне ее чертовски не хватало.

Как и интернета, о котором я с грустью вспоминал.

Мы толком-то ничего не знаем. Не знаем, сколько всего регионов на континенте, какие есть другие кланы, сколько различных рас на земле. И, скорее всего, никогда этого не узнаем.

Мой любимый дедушка не жалел собственных сил и ресурсов, чтобы научить меня или найти во мне какой-нибудь природный талант, всячески мучал меня различными тестами, окуриваниями, вырезанием причудливых идолов из дерева.

Идолы? Ах да, забыл сказать. Мой дедушка – искусственный маг, владеющий стихией земли, то бишь малой ее частью. У него нет собственного камня маны, он никогда не был аристократом, поэтому пользуется амулетами и идолами. Подобные приبلуды являются в некотором роде аккумуля-

муляторами маны, которыми можно пользоваться, как говорить, до последней капли. А вот как он закачивает в них ману – я не знаю. А он, зараза, не рассказывает.

И в новом мире мой день сурка продолжался.

Встал, как всегда, в шесть утра, помог отцу перетащить деревянные ящики, заполненные кучей старой всячины, получил от него очередную похвалу: «Ты мой помощник, Лин. Силушки в тебе – как в Арксе».

Аркс, кстати, это элитный воин – как былинный русский богатырь. Почему папа так меня называет? Все просто, он пытается меня поддержать. Ибо, кроме физической силы, во мне ни хрена нет. Довольствуюсь тем, что можно совершенствовать. Ну... И интеллекта у меня не отнять.

После помощи отцу простоял десять минут на пороге кухни, ненавистным взглядом рассматривая старших сестер, которые заметно напрягались от этого наблюдения. А я что? А мне пофиг. Нравится мне им не нравится, сам факт раздражать их прямо тешит мое самолюбие.

А после плотного завтрака – с дедом в лес. На очередную шаманскую ересь, где я мог слушать разные легенды, которые никогда бы не запомнил.

Врет дед или не врёт – мне не узнать, а слушать нравится. – Лин, – окликнул меня дедушка. – Куда ты так спешишь? Мне не угнаться за тобой.

Я растерянно оглянулся, посмотрел на прихрамывавшего деда и подошел к нему, наклоняясь, принося извинения.

– Прости, дедушка. Я совсем позабыл, что в тебе уже не так много прыти, как раньше. Скоро песком посыплешься.

– Ой наглец, – рассмеялся дедушка, и, подходя ко мне, зарядил звонкую оплеуху за острый язык. – Побольше уважения к старшим, Лин. Побольше уважения.

Дедушка очень меня любил, и только мне позволял колкости в свой адрес.

Взаимоотношения в местных семьях были немного непривычны для меня, как для иностранца, но я очень быстро к ним привык. А неуважительные высказывания в адрес главы семьи... Карались. Жестоко карались.

Как и в любой семье, есть глава, которого все были обязаны уважать и слушаться. Когда глава семьи умирает, его место занимает старший сын, к которому придется относиться точно так же, даже если он неправ. В каждой семье есть семейные суды, вердикт которых может перекрыть самосуд города-деревни, который в свою очередь перекрывает суд области, где в роли судьи выступает не глава семьи, а глава рода аристократов.

Насчет семьи.

Например, есть у меня в этом мире одна подруга. Живет в соседнем доме с причудливой зеленой крышей, у нее глава дома – папа, а не дедушка, как у меня, и он вроде бы как бы очень добропорядочный и хороший человек, но его сыновья... Это писец.

Два выродка. Оба чертовски похожи друг на друга, долго-

вязые полуэльфы с рыжими шевелюрами, что вообще никак не укладывалось в моей голове после просмотра всевозможных кинофильмов в моей прошлой, земной жизни. И эти самые братья такие...

Я бы матюгнулся вслух.

Уроды. Просто уроды.

Мало того что год назад обнесли сиротский дом, который и так бедствует, так еще и совратили пожилую служанку.

Для меня – это извращение, для них – удовлетворение похоти и поднятие самооценки.

Насчет совратили – я соврал.

Первоначально было доказано, что «сие соитие» было актом применения силы, но домашний суд вынес оправдательный вердикт, что не понравилось жителям деревни. Только вот ничего сделать они уже не могли. Отца этих уродцев уважали, и почти все главы решили – мол, было обоюдное согласие. Ужас да и только.

Сами по себе они тупые как пробки, мои издевательские шутки они не понимают. И стоит только представить, что ждет их семью, если они придут к власти, как в голову лезет всякая дрянь, а кулаки сжимаются от злости.

Прибил бы собственными руками.

***

Мы отошли всего на километр от деревни и оказались в лесной чаще. Уселись на привычной полянке, расстелили плед, взятый из моего походного рюкзака. Дед о чем-то за-

думался и начал свои приготовления.

Спустя двадцать минут дедушка вывел меня из транса после окуривания:

– Лин, что чувствуешь? Искра пробежала? Что-то в душе отозвалось?

– А-а-а-а, – зевнул я. – В душе только одно – надо пожрать да рюмашку бахнуть!

– Ну что ты за человек-то... – огорченно пробормотал дед, дробя травы в банке, возле которой я сидел по-турецки. – Откуда ты слов таких странных-то понабрался?

– Дедуль, ну чего обижаться-то? Я же не виноват, что я такой.

– Лана так же говорит, и мама твоя. Но все остальные...

– Да плевал я на всех остальных. Ну зачем мне магия? Тварей убивать? Лечить кого-то? Уничтожать?

– Магия не только сеет мрак и свет, Лин, она дает знания.

– Знаю, знаю, – отмахнулся я, вставая с травы. – Я и клинком могу знания сеять. Вон вспомни змею с залива. Отрубить ей голову, вырезать сердце, продать и – хренак! – хлопнул я в ладоши. – Мы купим себе новый дом в центральном городе, где мне по статусу городского дворянина полагается иметь доступ в библиотеку.

– Твои слова, да эльфам в уши, – отмахнулся дедушка. – Лин, помоги встать.

Я с некоторой горечью посмотрел на то, как старик девяносто семи лет, с длиннющей седой бородой, в причудливой

бежевой шапке, попытался подняться, и схватил его за локоть.

– Дед, мази бы тебе. Сам понимаешь, возраст... Восстанавливать бы тебе тело...

– Ой, не надо мне ваши мази и зелья, – притворно сплюнул он. – Я полон сил!

– Ага, вижу...

***

Сеанс окуривания ничего не дал. Магии во мне не появилось, время потрачено зря. По логике событий, дальше я должен был закопать бычье сердце в землю, развеять пепел певчей птицы над закопанным органом и вставить туда же тотем. Но дед лишь отмахнулся и показал в сторону дома.

– А чего? Деда?

– Лин, пошли домой. Я что-то устал сегодня.

Я покорно кивнул, подхватил дедушку под локоть, и мы двинулись к дому.

По факту до дома было рукой подать, и обычно любая дорога давалась мне достаточно быстро, ибо я прекрасно понимал, с какой скоростью двигаюсь, где какие ямы и так далее. Привычка или фотографическая память – не знаю. Но сейчас половина пути длилась вечность.

По дороге встречались жители деревни, которые с уважением и каким-то почтением кланялись дедушке, а на меня смотрели с грустью в глазах. Даже встретились те самые рыжие извращенцы, которые попытались в своей тупой манере

пошутить, что, мол, я подружку под локоть веду.

– Эй, Лин. Че, девку старую себе нашел? – сказали они одновременно, мерзко ухмыляясь.

Но я весьма ловко парировал, оставив их в долгом раздумье.

– Да я, как вы, – за старое не берусь.

– А? Че?

– М-да, тупорылые вы ребята... Если б ваш отец не чпокнул ишака, мир был бы лучше...

Кто такой ишак, они не знали, но на их тупые рожи смотреть было одно удовольствие.

Вишенкой на торте в конце трудового дня была мама, которая суежилась на кухне, готовясь к завтрашнему дню.

Завтра я и Лана станем совершеннолетними, и начнется у родителей новая головная боль – женить меня, чего я чертовски не хочу, ну и выдать замуж Лану.

Глава 3

Я стоял в центре какого-то города, на который начала опускаться ночь. Причудливые здания разных форм и размеров при свете луны отбрасывали тени на каменную брусчатку, по которой шлепали чьи-то босые ноги.

«Как же много здесь беспризорных...» – подумал я, глядя, как толпа детишек, которые стырили корзину яблок, убегает от продавца, заметившего пропажу.

Торговые лавки закрывались, людей на площади становилось все меньше. Приятный холодок ласкал мое лицо.

Странное чувство силы в груди разливалось теплом по всему телу, завершая свои импульсы в руках. Это чувство дарило покой. Я был жив, я был настоящим – мне нравилось это ощущение. Оно такое... Непривычное. Будто бы я могу свернуть горы и мне хватит на маленькую тележку славы и почета.

– Сражайся, мертвая дрянь, покажи мне, чего ты стоишь! – взревел мужчина двухметрового роста в блестящих серебряных доспехах, что стоял в двух десятках шагов от меня. Его крик заставил меня остановиться. – Я вырву твои зубки и повешу себе на шею, как талисман от тебе подобных!

«Это он мне?»

Но нет. Существо, к которому обращался благородный, материализовалось возле меня, зыркнуло на рыцаря, покру-

тило пальцем у виска и просто пошло в другую сторону.

– Женщина?

Меня бросило в пот. Ведь я не почувствовал никого рядом. Как она так незаметно появилась? Она маг? Я тоже так хочу!

Мои глаза сверлили ее спину и упругие бедра, обтянутые кожаными штанами.

– А ничего такая...

Мое мнение мужчина в доспехах явно не разделял. Дальше он начал нести полную чушь с вкраплениями проклятий и большой порцией оскорблений, что явно было слишком.

Она обернулась.

Худая женщина среднего роста, с мраморно белой кожей, в долю секунды вонзила свои зазубренные кинжалы в подшлемник рыцаря в серебряных доспехах.

Сдернула с его башки шлем и вгрызлась в глотку.

А дальше – тьма. Тьма, которая вырвалась из ее глаз, как только она закончила грызть.

Потом все было как во сне.

Крики, суета, ее полный ненависти взгляд, обращенный ко мне.

– Что ты такое? – прошипела она. И все оборвалось.

Это видение было вспышкой в чудесном сне, где я силой мысли уничтожаю каменные валуны, познав магию после очередного трюка дедули.

Видение было настолько странным, что ничего, кроме ее

красных глаз, я не вспомнил после пробуждения.

***

– Лин, вставай! Лин! – раздался приторно писклявый голос моей сестры. Она явно испытывала мое терпение. – Лентяй! Просыпайся!

Я открыл глаза.

Остаток сна как ветром сдуло, если не считать оставшихся в памяти глаз того существа.

Первое, что я увидел, кроме серого потолка, это голубые глаза Ланы, которые всматривались в мой лоб так, будто на нем выскочил огромный прыщ.

– Ты че?

– Я? Ниче! Ты праздничный завтрак проспишь!

– А сколько уже?

– Солнце встало, братец, какая разница, сколько времени? – как-то странно ответила сестренка.

– Лана, брысь. Дай одеться.

Театрально надутые губы, бурчание всяких гадостей под нос и громкий хлопок дверью, после чего я остался один в моей уютной маленькой комнате.

Здесь не было никаких изысков.

Старый как сам сатана деревянный шкаф, небольшой письменный столик, прикроватная тумба и собственно кровать.

Этот мир встретил меня без единого намека на роскошь, без каких-либо радостей привычной мне раннее жизни. Он

встретил меня полным отсутствием благ современной цивилизации, к которым я так привык на Земле.

Растянув свою пасть до невероятных размеров, я зевнул, а затем чихнул так, что резко возникшее головокружение чуть не отправило меня к прародителям.

Времени у меня было предостаточно. Мог собираться, вставать и так далее – сколько моей душеньке угодно, но мысль о том, что мама явно не выпалась, ибо с самого рассвета занимаясь готовкой, заставила меня собираться побыстрее.

Кухня встретила меня приятным запахом свежей выпечки. Тут вся семья была в сборе.

Мне безумно нравились семейные праздники, которых так не хватало в моем мире. Так не хватало родителей, которых я потерял, когда учился на первом курсе университета. Так не хватало заботы. А сейчас...

Я перестал думать о возможности вернуться на родину. Совсем. Этот мир стал для меня домом, ибо все, что потерял там, я вновь обрел здесь.

Они – мое все.

Из приятных размышлений меня вытянул дедуля, который подошел ко мне с улыбкой в половину отсутствующих зубов, что-то проговорил, я не совсем отчетливо понял что, и первым протянул мне подарок, на правах главы семьи.

– Лин. Мой дорогой Лин. Ты стал таким большим... – по его щеке скатилась скупая слеза.

«Театральщина! Вот чудо, а... Знает же, что я понимаю».

– Дед, давай без соплей, ладно? Я же не в пещеру к троллям собираюсь. Это всего лишь мое совершеннолетие.

– Совершеннолетие пустого человека, – подытожила Виктория, самая старшая сестра.

– Спасибо, госпожа Стервелла, что в очередной раз напомнила мне о моей немощи, – парировал я фразой, которую никто не понял.

– Виктория, а ну-ка, хватит! Хоть бы один день без колкостей! – встрепенулась мать.

Мысленно оскорбив сестру, я уставился на затейливую черную коробочку, которую мне вручил дедуля. Она была приятной на ощупь, а тонкая золотая ленточка, которой она была перевязана, так и норовила развязаться.

Я понятия не имею, что такого полезного можно мне подарить в этом мире. Поэтому, решил немного подождать с распаковкой коробочки, ожидая, кто и что мне еще подарит.

Дедушке Вису явно не понравилось то, что я отложил распаковку подарка, но он промолчал, лишь нахмурил брови.

Следующим был папа.

Тут все было предсказуемо. Очередной бесполезный для меня амулет в форме ящерицы, с причудливыми красными рунами на спине и белыми глазами.

– Спасибо, пап.

– Держи его всегда при себе, Лин. Он приносит удачу.

– Ага, типа кроличья лапка?

– А это еще что такое? – удивленно спросил отец.

– Не запаривайся, – коротко ответил я, принимая в подарок от матушки торт из тонны шоколада.

Торт – лучший подарок для меня. Всегда был и всегда останется.

Любовь к сладкому после перемещения хрен пойми куда меня не покинула.

Сестры подарили странные склянки с мутной жидкостью, которые я никогда в жизни не рискну открыть, а вот Лана куда-то пропала. А это настораживало.

Не только у меня сегодня день рождения...

Лана, конечно, отличалась любовью слинять в самый ответственный момент, но тут же дняха... Странно.

Богатого дворянского пиршества, как это было принято в более развитых семьях, не было. Мы сидели вшестером, поглощая сладости и вспоминая важные моменты из моей жизни. В основном – смешные, как считали родители.

Как я первый раз упал в коровий навоз, а точнее, как я утверждал, как вторая старшая сестра Вира швырнула меня в него. Как я деревянной палкой пытался заколоть деда в отместку за то, что он удаленно крушил мои замки из песка. Как я ревел после очередной неудачи с зельями и как сестры с помощью тех самых зелий одарили меня шикарной двухметровой бородой, учитывая, что ростом я тогда был не больше метра.

Смешно? Нет!

Но почему-то не было ни одной истории, связанной с Ланой, а самое странное – отсутствовал ее стул.

Слушать истории про мое возмужание я смог не больше получаса, после чего, всех отблагодарив, поднялся в свою комнату.

Меня встретила привычная пустота и сквозняк.

Где Лана? Почему она не пришла?

За каким бы чертом она ни слиняла, я понимал, что на все есть причины. Остается только ждать, и точнее – занять чем-то себя, пока эта бестия не решит явится домой.

Чем бы заняться? А!

Черная коробочка, которую я крутил в руке, будто требовала открыть ее, что я и сделал.

– О... Шикардос...

Дедушка подарил мне перстень. Красивый до безумия. Стандартный. С печаткой в виде змей, окружавших аккуратный черный камушек. У меня создалось впечатление, что он поглощал солнечные лучи улицы, а не отражал их.

Камень завораживал...

Из транса меня вывела Лана, которая, как оказалось, пару минут наблюдала за мной, стоя в дверном проеме моей комнаты.

– Эй, мадама, ты куда свинтила? Неужели без торта решила остаться?

– Виктория мне оставит, – каким-то грустным голосом сказала она.

– Эу, что стряслось? На тебе лица нет!

– Пойдем, Лин, я тебе кое-что покажу.

Не понимая, что ее могло так расстроить, я положил кольцо обратно в коробку и вышел вслед за сестрой.

Ожидания, что она хочет показать мне что-то в своей комнате, не оправдались. Лана прошла мимо своих апартаментов напрямик на задний дворик, где устроилась под яблоней и задумчиво уставилась в небо.

– Ну и что ты?.. – запнулся я, понимая, что на улице ни хрена не утро.

Небо затянуло тучами, сквозь которое еле-еле пробивались лучи утреннего солнца, а на фоне этой темноты...

Вспышки. Различных цветов и яркости.

Это было... Завораживающе! И одновременно в душе зародилось некоторое чувство страха перед чем-то неизвестным и могущественным. Хотя это был лишь инстинкт, который я пытался подавить.

– Что это?

– Они.

– ...

– Аристократы, – раздался голос дедушки за спиной. – Только этих чертей здесь не хватало.

Я непонимающе уставился на старика, взглядом намекая – мол, объясни, а.

Но тот лишь пялился в небо, загибая пальцы, после каждой вспышки.

Чем ярче сиял аристократ, тем, как я понял, он был ближе к земле, и наконец я догадался, каким образом они передвигаются по воздуху.

Это была не магия. Это были животные, похожие на доисторических ящеров, про которых я читал в детской энциклопедии, живя на Земле.

Вытянутые морды, напоминающие длинные клювы, кожаные крылья и покрытое чешуей тело. А вспышки, которые озаряли небо, было не чем иным, как обычными искрами, которые метали друг в друга аристократы.

– Резвятся, щенки, – подытожил мои догадки дед. – В дом бы убраться. Это не наши городские, чужие. Не дай бог, спустятся.

– Откуда ты знаешь? – спросил я.

– У нас не водятся летающие питомцы. Тратят ману впустую. Вспышки – ребячество, демонстрация силы. Бесполезная трата ресурсов.

– Да, да, я помню. Стихийная магия. Но о каких ресурсах речь? Настоящим же не нужно пополнять камень внутри души.

– Этого точно никто не знает. А так, да, это дешевый трюк стихийной магии. Красная искра – огонь, зеленая – земля, синяя – вода, а белоснежная – воздух.

Я озадаченно уставился на затухающие вспышки и задал логичный вопрос:

– А не до хера ли цветовой гаммы у них?

– До... Что? Опять твои придуманные слова? – послышалось в голосе деда легкое раздражение. – Это высшие аристократы, скорее всего из академии. То бишь они еще младше тебя.

– Высшие? Ты мне про них не говорил!

Почувствовав на себе взгляд, я посмотрел на старика, который как бы без слов произнес: «Вообще меня не слушаешь».

– О высших я мало что знаю. Если слухи правдивы, то им доступны две стихии, – начал дед. – Такого разнообразия цветов нигде нет, насколько я могу знать. То бишь это либо академия, где учатся малолетние маги высших чинов, либо... А, нет. Определенно – студенты.

«Академия магии, значит? Получается, в небе резвятся детишки младше меня, у которых магии – хоть жопой жуй...»

Можно сказать, что мне было завидно. Ну а кто бы из моих современников не хотел уметь колдовать?

Уверен, что девяносто процентов. Минимум.

С легкой тоской на душе я покинул задний дворик и вернулся в дом, где мама и папа с непонятной бледностью на лицах молча убрали посуду, стараясь лишний раз не вздрагивать от яркой вспышки в окне, полностью игнорируя присутствие Ланы.

«Боятся аристократиков».

***

Поздним вечером, когда идиотизм в небе закончился, я наконец смог выйти на улицу. Точнее – родители дали добро.

Природа встретила меня легким разряженным воздухом, что намекало на скорый дождь, а также весьма едким запахом зелий.

В поисках источника запаха я наткнулся на старика и двух своих старших сестер, которые окуривали дом и рисовали причудливые символы на заборе.

Когда мне надоело рассматривать непонятные надписи, я все же окликнул их:

– Что творим?

Сестры, как и ожидалось, попросту проигнорировали мое присутствие, а дед лишь отмахнулся – мол, не мешай.

Я шел за ними, пока они рисовали, стараясь выявить хоть какую-то логическую цепочку или закономерность, но все было тщетно. Наконец они закончили.

– Защита, – коротко ответил старик.

– От кого? – вздрогнул я, не ожидая каких-либо объяснений.

– От тех самых, – ответил дедушка и указал пальцем на небо. – Не дай бог, вернуться. Могут и сестер твоих забрать – на правах силы. Матушка твоя не выдержит такой утраты.

– А на кой черт им эти две дуры?

Девки повернулись, что-то угрожающе прошипели и вошли в дом.

– Жены, рабыни гарема, кухарки. Да кто их знает, чертей

этих, – грустно вздохнул старик. – Линия силы, которую мы сделали, покажет, что в доме есть могучие маги и с ними лучше не связываться.

– Так мы же не аристократы, – с удивлением сказал я. – Какая им разница, в чей дом ломиться.

– А ты думаешь, что искусственные маги слабы? – усмехнулся старик. – Нет. Если выставить против обычного юноши из академии средней силы шамана – шаман размажет студиа по стенке.

– Не знал...

– Неудивительно.

Сколько бы я ни пытался расспросить родственничка о разнице сил, тот был неумолим – молчал. В скором времени мне это наскучило, я сорвал красное яблоко с дерева и уселся на лавку, глядя, как готовится разразиться молниями туча.

Я чувствовал природу. В некотором роде. Всегда мог предсказать, когда начнется дождь, снег, ветер, а когда будет абсолютная благодать. И сейчас, прямо сейчас, я чувствовал, что вот-вот будет вспышка.

Спустя десяток секунд молния коснулась земли, подарив мне чувство легкого удовлетворения. Люблю грозу...

Только вот...

Пять или шесть вспышек, как мне показалось, били в одно и то же место, там, где в лесной чаще находилось озеро, примерно в километре от дома.

Легкое чувство беспокойства заставило меня зайти в дом, где происходила какая-то суета. Мерзкие сестры носились по дому, заглядывая в каждый угол и шкаф, мама что-то вырисовывала на пергаменте, капая на него маслом, а папа и дед сидели в трансе.

Что за херня?

На меня не обращали никакого внимания, как и на мои вопросы, пока я не увидел то, что рисовала мама. Вернее – на чем.

Лана?

Меня осенило – Лана исчезла. Ее нигде не было. Я подключился к поискам любимой сестренки.

Мы облазили все.

Все комнаты, погреб, сарай. Я даже сделал несколько кругов по деревне, пока не вернулся домой, где, как оказалось, собралась поисковая бригада из нескольких семей, живущих с нами по соседству.

– Значит так, ты, Бартис, – сказал дед, обращаясь к низкорослому мужчине с разбойничьей мордой, – прочесываешь со своими бывшую лесопилку.

Бартис согласно кивнул, подозвал к себе парочку мальчуганов, похожих на него, и вышел на улицу.

– Ты, Марта, – обратился дед к полуэльфийке, – берешь Эба, – он указал на моего отца, – и идешь в астральную поляну.

«Та самая поляна, где дед пытается вытащить из меня хоть

какую-то магию? Астральная? Так вот, почему мы постоянно ходим туда», – промелькнуло в моей голове.

– Вы, – он поочередно посмотрел на старших сестер, маму и парочку пожилых людей, – идете на холмы.

– Но там же болота! – в один голос испуганно проговорили двое стариков.

– Не бойтесь. До заброшенного алтаря никто не сможет добраться, а тем более юный шаман. Болото не любит магов земли, даже искусственных.

– А как же я? – спросил я, понимая, что все задачи уже распределены.

– А ты остаешься дома. – будто бы приказал старик. – Я направляюсь к западному берегу, а от тебя толку не будет. Не дай бог, – забормотал он, – в этом замешаны маги, от тебя – никакого толку.

Понимая, что спорить бесполезно и что дед безоговорочно прав, я молча вернулся на лавочку возле дома.

В голову приходили различные мысли. В основном – плохие.

Лана. Куда ты ушла? Ты цела? Жива?

Последний вопрос в моей голове заставил нервно сглотнуть слюну. Слишком дорога она мне. Слишком.

То, что произошло дальше, убрало из головы любой здравый смысл.

Очередные вспышки молний, которые били в сторону лесного озера, привлекли мое внимание.

Их цвет был не совсем естественным: не белым, желтым или фиолетовым. Молнии были красными.

Может быть, это не молнии?

Не то чтобы мне было свойственно бездумно бежать хрен пойми куда, но амулет, который подарил мне отец, как-то странно нагрелся в кармане штанов, обжигая мое бедро.

– С-с-сука, горячо, – выругался я, вытаскивая безделушку из кармана. – Что за хрень?

Ящерка раскалилась, и я, не в силах держать обжигающий камень, выронил ее.

Так получилось, что амулет-талисман упал на камни, отчего раскололся надвое.

Причудливое белое свечение, вырвавшееся из амулета, как бы призывало меня следовать за ним. Оно преобразовалось в шар почти идеальной формы, облетело пару раз вокруг меня и устремилось вперед, к лесу. Пролетело метров двадцать, а затем вернулось.

«Следовать за тобой, да?» – спросил я мысленно.

Как и ожидалось, шар ничего не ответил.

Глава 4

Пока я бежал вслед за «шаром», отдаляясь от дома все дальше и дальше, дождь усиливался, вспышки молний становились частыми.

По мере приближения к кромке леса, меня не покидала надежда – укрыться от ливня под густыми кронами разнообразных деревьев, но, увы и ах, одежда уже промокла до нитки.

Белоснежный проводник остановился вместе со мной, будто бы давая мне отдышаться.

«Быстрее» – раздался тихий голос где-то позади меня.

Испугался я знатно.

Опасливо оборачиваясь за спину, я никого не увидел, а голос вновь повторил:

– Быстрее!

Я начал панически оглядываться по сторонам в поисках голоса, внимательно вглядываясь в силуэт ночных деревьев, смахивая с лица капли дождя. Но сколько бы я с недовольной мордой не пялился по сторонам, так ничего и не нашел, пока фраза не повторилась по новой.

– Быстрее!

– А, это ты! – с небольшим успокоением в душе сказал я левитирующему шару, – Что ты такое? Куда мы спешим?

– Быстрее!

– Не, друг, так не пойдет. Давай, выкладывай все начистоту, раз ты умеешь говорить. – без доли страха в голосе сказал я, и спустя пару секунд добавил, – Я с места больше не сдвинусь!

«Проводнику» не понравилась моя упертость, шар будто бы начал психовать, двигаясь из стороны в сторону, оставляя за собой причудливый след в виде дымки. За этими, так скажем, реакциями, было любопытно наблюдать, мне было интересно, как он создает след, пока дыма не стало больше. Прямо, в разы больше.

Я не видел ничего вокруг себя на расстоянии вытянутой руки, и сколько бы не пытался отмахнуться от тумана, от него было не избавиться, он был непроницаемым. Рука будто бы в молоко попала. Было неприятно, и мокро.

А затем, в дымке, мелькнула голубая вспышка, от чего я на секунду ослеп, а мое тело окаменело. В прямом смысле этого слова. Инстинкт самосохранения говорил только одно – бежать, но тело не слушалось.

Это была магия, определенно магия, только вот чья? Шара? Или здесь есть кто-то еще? А может что-то другое?

Не знаю, сколько продлился этот ступор. Минута? Десять? Двадцать?

Меня начало знобить, из-за мокрой одежды, а туман так и не рассеивался.

– М... – попытался я заговорить.

«Сука, когда меня отпустят?»

– Вспомни, – раздался голос рядом, и голову пронзила острая боль, от которой в глазах наступила тьма, а тело, избавившись от «неизвестной силы», рухнуло навзничь на землю, отбив все, что только было можно.

– Сан... Очнись, Сан...

– А, что? – пробормотал я, открывая глаза, и сразу же закрыл их от резкого света. – Какого х...

Я машинально сел, протер руками лицо, и, сделав козырек ладошкой, тихонько приоткрыл веки.

Это было не взаправду! Определенно! Безоговорочно!

Я сидел на стене какого-то замка, внизу шла битва. Битва десятков тысяч существ.

«Черт... Я опять сплю? Что за херня на мне одета? Что млять за платье»

– Господин Сан! – раздался женский голос за спиной, – Вы накопили силы?

Я с легким трепетом в сердце обернулся, уставился на женщину, в обличие монашки, со взглядом... М... Обожа-
тельница.

– Г... Господин, я сказала что-то не то?

Я осмотрел свои руки.

«Еб... Вашу мать... Восемь пальцев? На... Зачем столько-то?»

Монашка не поняла мое молчание, и коснулась своими белоснежными тонкими пальцами моей руки:

– Господин, с вами все в порядке?

– К... Какой... Нет. Где мы?

– Вам нездоровится? Может быть, позвать целительницу? – мой вопрос вызвал у женщины удивление, – Господин Сан, вы...

Но договорить она не успела.

Мою голову пронзила острая боль, сопровождаемая ультразвуковым шипением в ушах, словно рядом работал старый советский телевизор.

– Нельзя задавать такие вопросы. – коротко и ясно кто-то прошептал мне, выкидывая меня из очередного, бредового сна.

Пришел в себя от того, что с листвы дерева, под которым я лежал, вода капала в уши и на лицо, создавая давление в черепушке.

Встал, отряхнулся. Внутри – растекалось тепло несмотря на то, что погода была мерзопакостная, а земля – холодной. Может у меня уже жар? Начал глазами искать шар и пытаться определить свое местонахождение, но никого и ничего не увидел. Была темень.

«Как задолбали эти мультики в башке. Что за херня снится? Какой... Млять... Господин Сан? Что я должен вспомнить? Куда мне дальше? Что за чертовщина творится? Что со мной?»

По иронии судьбы, что-то услышало мои мысли, и шар, который сопровождал меня раньше, вырвался из груди, заставив закашляться.

– Быстрее.

– Какого хрена, ты... Лампочка драная! Что ты сделала со мной? – начал я задавать вполне логичные вопросы, но больше не рискнул стоять на месте.

В голове сформировалась догадка насчет источника «грелки» в моем теле, ибо когда этот колобок выпрыгнул, приятное ощущения тепла – улетучилось, и меня вновь начало знобить.

Прошли мы немало, если можно вообще судить о расстоянии в темноте, но конечный пункт был очевиден – лесное озеро.

Шар остановился, метнулся в кусты и потускнел. Я решил последовать его примеру, и присоединился к нему, с легким раздражением отодвигая влажные ветки неизвестного мне кустарника.

Куст был достаточно большим и плотным, так что это было идеальным местом для слежки за «неизвестным».

Кстати, а на кой черт мы здесь?

Я начал отсчитывать секунды, чтобы хоть немного сориентироваться, сколько я торчу здесь, прячась за кустарником. Сбился на девятисотой секунде, когда озеро, около которого мы притаились, засветилось извне тускловатым голубым оттенком.

– Гораций! – раздался громкий голос где-то наверху, я машинально поднял глаза вверх, и чуть не поседел.

«Твою мать... Аристократ. Так близко...»

Мужчине, а нет... Парнишке, было на вид лет четырнадцать. Если можно было судить, рассматривая его снизу, то совсем невысокого роста.

Он спустился, не ступая на гладь воды, и завис в воздухе, смотря куда-то в мою сторону.

«Молю тебя, бог чего-то там, только не на меня, только не на меня...»

Его рот растянулся в легкую ухмылку, и он поднял глаза чуть выше меня.

«Не заметил...»

Я смог внимательно рассмотреть его.

Не ошибся, подросток лет четырнадцати – пятнадцати. Черные волосы, типичные для его возраста подростковые прыщи, обиженное пафосное лицо, причудливый разноцветный талисман на груди, и...

Деловой костюм в стиле какого-то итальянского мафиози, а-ля цвета вишни. Множество светящихся пуговиц, сандалии вместо логичных туфель, и непонятная мне эмблема над левым нагрудным карманом.

– Гораций, мразь, вылезай, я чувствую тебя!

За моей спиной зашуршала листва, но я не осмелился повернуться, чтобы, не дай бог, не выдать свое местоположение.

Я просто ждал, ждал, когда кто-то «неизвестный» пройдет мимо меня, и про себя молился, чтобы не через кустарник, в котором я прятался.

Мне не было страшно, от слова совсем, просто я понимал, что мне нечего противопоставить аристократу, а возможно, и несколькими. Я не маг, магии во мне нет, как и каких-то ментальных сил. Даже, если бы был в руках клинок, я бы не успел подойти к ним на расстояние удара. Я прекрасно понимал свое положение, поэтому тупо сидел и наблюдал. Интересно, все же, да и шар, неспроста меня сюда позвал.

Как там говорится? Верь в приметы? А шар, это какая примета?

– Дите, ты все-таки принял мой вызов? – ласковый, приятный женский голос, которому никак не подходило имя «Гораций», прозвучал всего в полуметре по правую сторону от меня.

– Люси? – удивился парнишка, – Ты же мертва!? Как ты здесь оказалась?

– Это все, что ты хочешь спросить перед кончиной? – голос женщины стал грубее и в нем послышалась нотка угрозы.

– К... Кончиной? Чего? – глаза парня стали огромными от возмущения, – Ты, жалкая полукровка смеешь разговаривать со мной в таком тоне? Я тебе в порошок сотру!

Ожидая, потакая своему юношескому, типичному, максимализму, парнишка хлопнул в ладоши, от чего появилась алая волна, которая в секунду очертила ровный круг вокруг мага.

Я еще не видел магов огня. И внимательно разглядывал тусклое свечение вокруг аристократа.

«Красиво, так-то.»

Женщину, кстати, эффектную сзади, и весьма легкомысленно одетую, этот фокус не испугал и не удивил. Она лишь щелкнула своими пальчиками с заостренными черными ногтями и «магия» вокруг парня рассеялась.

«А... Кожаные штаны ей идут...»

– Это все? Клан Панфилова больше ничем не научила своего отпрыска? Или в академии вас учат только в задницу друг-другу дуть? – захохотала Люси.

– С... Сука! – взвизгнул мальчуган, и коснулся двумя пальцами правой руки своей груди.

А дальше... Было шоу. Для меня, конечно же.

Мне не было страшно, что меня как-либо коснется, хотя, стоило бы опасаться. Я впервые видел настоящую битву магов, точнее, начинающуюся битву.

Если я все правильно понял и мне не послышалось, то мадам, Люси, алхимик. Все, что я про них знаю, так это то, что у них есть камень маны, как у аристократов, только неполный. Что-то по типу половина настоящего, половина искусственного, как идолы, которыми пользуются обычные деревенские шаманы, и прочие «ненастоящие».

Сила алхимика – мне неизвестна. Дедушка про них мало говорил, и всегда с какой-то горечью в голосе. Может потерял кого из знакомых, может знал кого-то, не знаю. Все распросы заканчивались одной фразой: «Не дай бог встретиться им на пути.»

Когда юноша коснулся центра своей груди, а как оказалось, пуговицы, она треснула, и из нее вылетели красные лучи, а-ля тентакли, которые сформировались в щупальца и начали увеличиваться в длину в геометрической прогрессии.

Было... интересно, но в этот момент, я задумался, а не свалить ли мне под шумок, пока шальной... А, что там у осьминогов? А... Пока щупальцем не прибило, словно комарика.

Алхимик стояла и ничего не делал. Я не мог судить, улыбается она, смеется, или трясется от страха, но догадывался, что с ней – не все так просто.

Десяток щупалец, словно по команде, ударили одновременно и в одну точку, в Люси. И рассыпались о незримую преграду, а тело алхимика лишь озарила вспышка.

«Какая-то оболочка? Любопытно...»

Она не ответила парнишке, лишь скрестила руки на груди, и что-то пробормотала, но что – я не услышал. А вот тот, кому это послание предназначалось, явно рассвирепел.

Пуговицы трескались каждую секунду, выпуская наружу что-то сильное и неведомое для меня раньше.

То были призрачные огненные силуэты, в руках которых явно проглядывались клинки и копья, то причудливые насекомые, и в конце концов, гигантская змея, которая явно искренне попыталась поглотить алхимика, но тому было хоть бы хны. Она просто стояла и наблюдала за жалкими попытками раздавить ее.

– Все? Только призывы? Не потешишь меня магией рода? М...? Щенок, – спокойно спросила она.

По парню было видно, что он устал. Видимо, призывы тра- тили немало сил.

«Интересно, а «ненастоящие» могут использовать свои амулеты для призыва? Его пуговицы, это же амулеты? Я все правильно понял?».

Спрашивать мне было некого.

Странный, односторонний бой прервали гости, которые явно были на стороне алхимика.

Вокруг юноши зашелестели кусты, и из-за них появились солдаты. Самые обычные, в доспехах и с гербом, и явно, не местные. Не наши.

– Это что такое? – закричал мальчуган, – Предательство? Если мой папа узнает об этом, он...

– Он и не узнает, малыш, – улыбнулась женщина, и в секунду материализовалась около него, пробив кинжалом из неизвестного мне черного металла его подбородок.

Конец лезвия вышел через макушку.

– Пиз... – прокричал я в своей голове.

Убийство. Убийство аристократа. Это... Ей осталось жить не больше недели. Ее найдут. Такое... убийство – не останется незамеченным. Все, все они будут мертвы, их головы насадят на пики, и тела отдадут на корм дикому скоту. Если еще не надругаются гноллы, о интимных предпочтениях которых, ходят легенды.

Исход этой выходки очевиден.

Да их даже судить не будут. Смерть аристократа не скроешь, как и убийцу. Не знаю, как, но убийство «знати», как-то метит убийцу. Это слова деда, и я в них безусловно верю.

Какого хера я здесь?

– Быстрее, Виктор, неси мешок! – вырвал меня из шоковых размышлений голос алхимика, – Быстрее, Винчи – погаснет через минуту.

– Люси, не неси чушь, – откликнулся один их солдат, в черной кирасе и с большим пером на шлеме, – Сама знаешь, если Винчи уйдет из души мальчишки, он ворвется в любого, кто склонен к магии, и убьет его. Камень не может прижиться в теле чужого.

– А мне потом как искать, кого камень убивает? М? Всех в округе перерезать, пока ты достаёшь этот чертов мешок?

Ей не ответили.

Мешок, про который они говорили, был самым обычным мешком для монет, с нарисованной на нем руной.

Люси аккуратно уложила мальчугана, которого держала за грудки, на водную гладь, и как ни странно, его тело не опустилось на дно. Но это уже другая история. Рыцарь, будто бы вода была ровным полом, быстрым шагом приблизился к телу, опустился на одно колено и протянул мешок над грудью мальчика.

– Давай... – громко сказал он.

Алхимик выдернула из головы мальчишки кинжал, и с

размаха опустила оружие в его грудь, распарывая одежду и кожу.

«Что за жесть...?».

Я с открытым ртом наблюдал за этой картиной. Это было жестоко, грязно, неприятно. Меня не вывернуло, слава богу, хотя металлический запах крови стоял знатный, а хруст грудной клетки – ранил мой тонкий, музыкальный вкус.

Женщина что-то долго и упорно выискивала руками в вспоротой грудной клетке, что-то недовольно проговаривала, пока я не увидел свечение.

Что-то сияло в груди мертвого юноши и чем ярче оно становилось, тем радостнее было?

Свечение, которое медленно поднималось вместе с окровавленной рукой алхимика, своим светом заставляло трепетать душу. Эта эмоция... Ту, что зародилась в моей душе, невозможно было описать, я никогда раньше подобного не испытывал. Это было прекрасное, теплое чувство, словно бог действительно есть, и, вот, ты, видишь его перед собой.

Это был камень. Аминь.

Теперь, я действительно уверен в словах деда. Магия! Магия в ее руке! Он будто живой, он пульсирует словно бьется сердце, я так хочу его...

Странное ощущение желание чего-то, а в данный момент этого самого камня маны или как сказал воин в черных доспехах: «Винчи», вывело меня из теплых эмоций. И картина, которая предстала перед моими глазами, вызвала лишь

немой ужас и отвращение.

Здесь нет ничего прекрасного. Нет ничего радостного или животворящего.

Женщина, с грязными волосами и мраморно-белым лицом, в кожаном бюстгальтере, который открывает вид на изувеченную шрамами грудь, роется и достает светящийся предмет из разорванного тела молодого пацана. Что здесь прекрасного? Ничего! Это мерзко! Это – убийство!

С ладоней капает темная кровь, а пальцы сжимают камень так крепко, словно он может выскользнуть и исчезнуть.

В принципе, что камушек то и сделал.

Все происходило в сопровождении четырех вспышек, цветовой гаммы природных стихий. И все. И больше ничего не было.

Ее рука была пуста, лицо было растерянным, а затем, она закричала.

Это был крик отчаяния и боли, то, к чему она стремилась, и то, ради чего она пошла на страшнейшее на континенте преступление, просто исчезло.

Но, это они так увидели.

Я видел другое.

Черная дымка обволокла ее руку, и время остановилось. Звук, который был похож на знакомый писк телевизора, появился из неоткуда и начал рвать мои барабанные перепонки, заставляя болеть не только голову, а все тело.

Дымка разрасталась до тех пор, пока не приобрела очер-

тание змея, крупного, словно питон, и с нереальной скоростью, змей устремился ко мне.

Я ничего не успел сделать, а легкие, машинально зачерпнули окружающий воздух, а вместе с ним, тот самый дым.

Дальше – все как в тумане.

Когда женщина кричала, я, как будто, удалялся от этого озера.

Пока мой разум – не отключился.

Глава 5

Мне не снились сны, как было раньше, я не был в теле какого-то персонажа, мне не снилась прошлая жизнь на Земле, не было ничего.

Открыл глаза и ничего не увидел. А проснулся ли я?

Если я действительно – потерял сознание, после того, как начал странным образом отдаляться от озера, словно меня за спину подвязали канатом, то...

Да на кой черт я вообще об этом думаю?

Единственное, что реально меня беспокоило, это непроглядная тьма, нарастающий шум в ушах, и боль в каждой клеточки тела.

Сделал первый шаг. Удачно. Не провалился никуда. Подо мной явно была ровная плоскость.

А земля ли?

Коснулся себя, почувствовал ледяную кожу.

Постарался разглядеть свои руки, но не увидел ничего, хотя ладонь точно была перед лицом.

Откинув нарастающую панику, я начал обследовать пространство вокруг себя, и если я не мог видеть, то хотелось бы, хотя бы, чувствовать.

Пол под ногами оказался твердым и холодным. Не нашел никаких расщелин, сколов и чего-либо. Словно я стоял на огромной, монолитной платформе. Шум в ушах – то затухал,

то возвращался, но...

Мне было на него наплевать. Не сказать, что привык к нему, он раздражает на высоких нотах, но в целом, жить можно.

Аккуратно, вытянув перед собой руки, я двинулся вперед, отрезая всю панику в голове, и пока что это удавалось.

Я не отсчитывал в голове секунды, чтобы скоординироваться в темноте, но сколько бы я не шел вперед, стен, преград – не было.

«Пустое пространство.»

— Ау? – негромко сказал я в пустоту, слушая, появиться ли эхо.

Но нет, я сказал в никуда. И ответа, собственно, не последовало.

Я устал. Устал бродить не зная куда, не понимая зачем, и тупо сел на холодный пол, отгоняя мысли о том, что так и почки застудить можно. Но состояние здоровья – сейчас, не беспокоило.

— Ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш... – где то передо мной раздалось шипение, от чего я не хило дернулся.

— Млять... Сука. Кто здесь? – прокричал я.

— Ш-ш-ш-ш... – ответила пустота.

Я вскочил, думая вытянуть ли мне руки перед собой или нет, а то вдруг впереди огромная пасть?

И что мне делать?

Одни вопросы и нет ответов.

— Ш-ш-ш-ш-ш...

«Была не была...»

— Ау, уважаемый... Я, конечно, все понимаю, темнота друг молодежи, и так далее, но не могли бы вы включить свет, и показаться? А то я не знаю, к чему готовиться. Либо вы друг и вытащите меня отсюда, либо вы враг, и мне пора надевать белые тапочки...

Существо или нет, так скажем – «объект», который шипел, понял меня как-то по-своему.

Меня вышвырнуло с такой силой, словно мне в грудь прилетело велосипедом, что меня откинуло в полет.

Ну, не совсем в полет.

Что-то выкинуло меня из этой темноты, и в данный момент, я сидел по пояс в болоте, молясь, чтобы не пришли чрево-жабы. Стоило мне выбраться на берег, как мой мозг чуть не разорвал ультразвуковой импульс, заставив меня закрыть глаза и свернуться в позе эмбриона на мокрой, грязной земле.

Звук. Как неожиданно появился и также неожиданно исчез.

Из моих ушей пошла кровь, как и из носа. Только я не оглох, слава ли богу?

Голова прошла, силы вернулись в тело, как и озноб и ничего лучшего, как вскочить и рвануть в сторону деревни, я не придумал.

***

Дед нашел меня лежащим возле калитки, грязным, замерзшим и несущим полный бред.

Мама отпаивала меня всю ночь своими настойками, папа разряжал свои амулеты на меня, а дед не прикасался. Что самое странное Лану, я так и не увидел, а не все вопросы про нее, на меня смотрели как на дурака. Мол, ты что несешь. Про какую Лану ты говоришь?

Я не верил им.

Это – невозможно! Невозможно просто взять, и выкинуть человека из жизни. Я не понимал причин этого вранья, я не понимал, почему дед отмалчивается, почему мама отводит глаза. В чем, твою мать, дело?

Прошло больше недели с моего чудесного возвращения.

Шум в ушах – больше не появлялся, родители вели себя, будто ничего не произошло и все равно на любые вопросы о Лане – молчали или делали вид, что ее никогда не существовало.

Ее комната – была закрыта на большой амбарный замок, и, если бы не моя физическая подготовка, я бы не смог попасть в ее комнату через окно. Но то, что я увидел в апартаментах своей сестры – поразило и запутало еще больше.

Решение пробраться на второй этаж по каменной стене – пришло спонтанно, когда я несколько часов сиживал на скамье, вглядываясь в мутное окно. Меня будто самого потянуло туда. Словно был зов. Не знаю, как это объяснить, как и собственный поступок.

Я никогда не занимался спонтанной херней, всегда планировал прежде чем что-либо сделать.

Поздно вечером, когда дед ушел на собрание как сильнейший искусственный маг в деревне в сопровождение старших сестер и отца, я дождался, пока мама закроется в своей комнате, и тихонько прокрался к задней двери дома. Дверь чуть скрипнула и отворилась, а я аж вжал голову в плечи надеясь, что скрипом не привлеку мамино внимание.

Веду себя как ребенок, ей богу. В моем мире – восемнадцать лет стукнуло – иди куда хочешь, мягко говоря, а здесь... Не дай бог послушаться, вы что. Нарушение семейного режима и различных ценностей. Стремно и неудобно.

Чертыхаясь про себя, я смог без лишнего шума выдвинуть оконную раму на втором этаже, и аккуратно перелез через подоконник в комнату.

Комната Ланы напомнила мне тайные залы фанатиков дьявола и прочей ереси. Это было, ну... Крипово, я бы так выразился.

Огромный стол посреди комнаты пять на пять метров, десяток потухших свеч, странный рисунок на полу поражал своими резкими линиями в лунном свете – выглядел так себе.

Я взял свечу со стола, порылся в кармане штанов в поисках огненной палочки – некое подобие спичек, только требуется обычная шероховатая поверхность, чтобы поджечь и зажег свечу.

Стены – были исписаны странными символами, красной краской.

— Жутковато выглядит. Ей- богу – комната сатаниста.

И только спустя минуту до меня дошло.

В комнате не было кровати, шкафа, стульев, вообще ничего! Тупо стены и стол.

Но я ведь отчетливо помню комнату Ланы. Что за херня?

Был еще один не маловажный нюанс, свет луны, который освещал всю комнату через окно, тускнел в месте, где должна была быть дверь. Да, ее не было.

Я не боюсь замкнутых пространств, особенно понимая, что за спиной есть выход – окно, но паника и ужас, который начал сковывать меня – заставил мою кровь в жилах – застыть. Неприятный холодок по спине, закончился резким шумом в ушах, от которого я закричал и упал на пол, стараясь принять как можно более компактную позу, чтобы только было легче.

Ультразвук был таким же, как и на болоте, только нонсенс – добавилось шипение где-то около меня.

Мне было страшно, по-настоящему, страшно. Я боялся, что сошел с ума.

Я отчетливо помню сестру, все наши походы, , все эти праздники, да боже, мы мою новую жизнь вместе провели.

— С... сука...

Страх того, что я не понимал, что со мной происходит, наводил на неприятные мысли. О том самом, за что отправ-

ляют в ад.

— Ш-ш-ш-ш, – раздалось шипение над головой, заглушая ультразвук.

Я никак не отреагировал.

— Ш-ш-ш-ш-Л-и-н.

— Что? – удивился я, услышав свое имя, открыв глаза, машинально закрывая их от ужаса.

Надо мной что-то было. Мерзкое, темное, пахнущее сырým подвалом.

Ни с чем несравнимый запах. И перебить его – крайне тяжело.

— Ш-ш-Лин. – повторилось шипение, но более четко упоминающее мое имя.

Я молчал, гадая про себя, открыть глаза или нет. Что могло быть хуже? Точнее, а что мне остается делать? Закричать как девка? Не вариант. Махнуть перед собой кулаком? Так и руку могут откусить. А тут со мной вроде пытаются заговорить.

Бред крепчал, но я здраво мыслил, и все панические идеи – отступили на задний план.

Единственное правильное решение, которое пришло в мою головушку – игнорировать.

Этот «сладостный момент» я оттягивал долго, на столько долго, пока шипение не превратилось в членораздельную речь.

— Лин?

— Да? – ответил я, резко распахнув глаза.

«И? Дымок? А че так воняет?»

— Почему ты не откликаешься? Мы зовем тебя, долго зовем, а ты уходишь от нас...

— Так. Стоп. Кто мы? И когда это вы меня звали?

— Время. Миры. Отражения. – членораздельно ответило оно, – Мы давно рядом, мы давно зовем. Но ты уходишь. Каждый раз – ты уходишь. Это твое последнее перерождение. Ты хочешь поглощения?

— Какого поглощения? – я резко сел, и уставился в дымок, – Я ни черта не понимаю, и все, что ты только что сказал или вы сказали – полный бред. Где Лина? Что с ее комнатой? Что ты такое?

— Время...

— Не, не катит. Это ты вылез из груди того парнишки? – ошарашенно спросил я, вспоминая события той самой ночи.

— Да.

— Зачем? Что ты такое?

— Я – всё.

— О, Иисус, так это ты? – с издевкой переспросил я, – Что значит все? Ты пространство? Время? Галактика? Что там еще у нас есть...

— Абсолютная тьма. Мрак. Противовес света, противовес жизни. Я-то, без чего не будет весов мироздания.

— Банально, – зевнул я, принимая событие – за очередной сон, или возможный глюк, я ведь уже сошел с ума?

Комната сестры – пропала, вместо нее логово готических подростков, так что, скорее всего – я сплю.

– Эй, тьма, мрак и прочая чепуха, долго меня так штырить будет?

— Отсутствие веры – наказание для создателей. Как только будешь готов принять дар, вспомни обо мне.

— Хочу домой! – радостно ответил я, думая, что моя кухня играет в «веселые» игры.

— Невозможно.

— Это еще почему?

— Время, Лин. Время... Помни, о ней.

Прозвучал хлопок, после которого дым, звон, шипение – исчезло. Просто и безоговорочно. А последующий удар в грудь – вышиб из меня весь дух.

***

Подобные удары повторялись дважды. И оба раза в тот момент, когда я пытался выйти из комнаты Ланы.

Родители нашли меня на следующее утро, когда Виталина, не смогла достучаться в мою комнату, дабы поднять на завтрак, который, как все думали, я проспал.

Дед открыл амбарный замок, и когда они вошли в комнату, то увидели меня, полностью обнаженного в саже, замерзшего и опухшего. Откуда взялась сажа – никто не смог объяснить. И что самое забавное, комната ланы – была пустой. Пустая комнаты, голые стены, и ничего. Ни знаков, ни свечей, ни прочей ереси.

Началась моя трехдневная пытка, участие в которой принимали деревенские шаманы и лекари. Они ничего не могли поделать с моим состоянием. Их амулеты, идолы, камни и прочие артефакты – волшебным образом – пустели, как будто в них и не было маны.

Я все время – спал. Спал, ел, даже в туалет не ходил, и кстати, не хотелось ни капельки.

Мерз, как проклятый.

Отец уже было подумал набрать долгов у местных, чтобы свозить меня к городскому лекарю, но все прошло само собой на третью ночь.

За время «отсутствия» меня в жизни семьи, мне не снилось ничего. Я просто закрывал глаза, находился в полной пустоте, так скажем, и открывал глаза через пару часов, с состоянием выпавшегося. Но силы так же быстро покидали меня.

В этот раз, все изменилось.

Я открыл глаза от неприятного жжения в области сердца. Притянул руку к точке, где были неприятные ощущения и слегка сжал.

Свечение, которое начало появляться на моих пальцах, окончательно развеяло остатки сонливости.

Ногти... Мои ногти светились тусклым светом... Это было, своеобразно.

Как только я протянул руки перед собой – свет пропал, а жжение в груди появилось.

Я встал с кровати, натянул на себя пододеяльник и побрел к зеркалу, которое висело около выхода из комнаты.

— Темно... — подытожил свои рассуждения и вернулся к прикроватной тумбе, дабы зажечь свечу.

Ничего в собственном отражении не увидел, пока жжение не повторилось.

Скинув с головы пододеяльник, я замер, рассматривая пульсирующее сияние. Ровно в том месте, где биологически у человека находится сердце.

Точка «света» была небольшой, но, когда я начал снова касаться ее, началось настоящее световое шоу.

Коснувшись пальцем «сердца», сияние прошло по всему телу. Только светился не весь, а вены. А когда коснулся, чисто на автомате другим пальцем, голубоватое свечение отразилось в глазах.

Закономерность – пришла быстро. И меня это – восхищало.

Сияние пропало ровно тогда, когда пропали и силы.

Мое брэнное тело с глухим грохотом рухнуло на пол.

***

Обнаружение полуголого меня – уже вошло в привычку у всех родственников, только в этот раз, никто не обрадовался, когда я как ни в чем ни бывало – выздоровел. И на это, как оказалось, были веские причины.

Аномалией своего организма, черным пятном на сердце – я поделился за завтраком, от чего побледнели все.

Отец подавился, мама уронила тарелку, схватилась за стакан с водой и села на стул, а сестры, которые постоянно о чем-то болтали— замолкли. То, что я решился открыться, было самой большой ошибкой. Ошибкой, которая перечеркнула все мое существование в этой семье...

Я показал свечение своих глаз, под остекленевшие взгляды сестёр, а потом показал, как светятся мои пальцы.

С этого момента, моя беззаботная семейная жизнь полегла в тар-тарары.

Толком, мне никто ничего не объяснил, но больше никто ничего не обсуждал. Время замерло. Лишь дрожащая со стаканом воды рука мамы, давила на нервы своим ритмичным постукиванием по столу.

Кивок отца на коридор, ввел меня в ступор.

— Пап, что происходит?

— Как такое... Смогло появиться на свет, — злобно пробормотал тот, — Адель, это — вышло из тебя. Вслед за Ланой! Лана, она... Она... Это все он!

Мать ничего не ответила, лишь зарыдала.

— Бать, ты, что такое говоришь?

— Не смей разговаривать со мной! Чудовище! — закричал он, — Мы догадывались... Нет... Мы знали, что ты не наш! Ты не должен был появиться на свет вслед за Ланой! Не должен был! Вы даже не похожи! Как ты мог...

Что-то я ничего не понял. Но его слова, определенно, делали мне больно.

— Пап, ты что несешь?

— Замолкни... Чужой! – рывкнула мама, резко вскочив со стула, от чего, мое сердце ушло в пятки – Ты... Ты... Убийца! Из-за тебя забрали Лану! Из-за тебя!

— Мам... Зачем ты так? Это я, Лин... – замялся я, хаотично соображая, что так называемые родители, сотворили с моей психикой, – Почему вы делали вид, словно ничего не произошло? Почему? Почему вы с пеной у рта доказывали, что Ланы не существует?

— Потому что мы думали, что Лана – оно. Так как – в ней есть частичка маны, и несмотря на свой юный возраст, она сильный искусственный маг. А теперь... – спокойно ответил за всех дед, – Лин, пойдем, поговорим, наедине.

Ненавидящие взгляды семейства – рвали мою душу на части. Я не понимал, что я, что я сделал, и что на самом деле происходит.

Я вскочил со стула, бросив столовые приборы и недоеденную яичницу, и пошел вслед за дедушкой, который, покуснувшись, побрел в сторону своей комнаты.

Некогда любимое место, с кучей всякой экзотической всячины, приятным запахом трав, и обителью света – стало для меня чуждым. Раньше, я проводил очень много времени в мастерской-спальне дедушки.

Старик молча указал на стул, и начал «расширять» мой кругозор:

— Лин. Что-бы не говорили твои мама и папа, помни, ты

мой внук. Кем бы ты ни был, и сколько ты зла не принесешь – ты мой внук. Ты всегда можешь на меня положиться, и я всегда найду дорогу к тебе.

— Деда, хорош, а. Скажи мне... – запнулся я, – Что происходит?

— Лин, помнишь рассказы о Темных?

— Аристократы рода Тьмы?

— Да, именно они...

— Но деда, это же байки деревенских мальчишек. Вокруг этого рода – столько херни всякой, их бессмертие, всеисилие, но черт... Это все вымысел. Таких – просто не может существовать.

— Нет Лин, это далеко не вымысел.

Глава 6

— История континента Искры, исчисляется пятью тысячелетиями. Создатели пришли в сюда из другой реальности, из мира, где царит гармония и порядок. По и Лу – повелители света и тьмы, долго присматривались к нам, и решили, что мы достойны процветать и развиваться как высшие существа, как их потомки. Они подарили нам знания, силу, развитие!

Я недовольно посмотрел на деда, как бы говоря, что эту историю я и с детства помню, и то, что она мне весьма скучна. Типичная сказка для первоклашек.

— Дед, я помню, как появились обычные люди и аристократы. Утопия, в которой мы жили, довела все до своего логического конца. Равноправие, отсутствие зарплат, цен, совершенствование людей, а также все взаимозаменяемое – ушло. Нашлись существа, которые хотели иметь большее. Тематику того, как за тысячелетия все деградировало, я понимаю. Можешь не рассказывать, ты мне скажи, что со мной? При чем тут род Тьмы?

— Обожди. Про геноцид, рассказы помнишь? Как высшие аристократы забирали камни? Сколько честных существ они уничтожили?

— Слышал. По мне – вымысел, невозможно изъять у миллиона существ камни маны, которые дали создатели. Невоз-

можно это сделать одним заклинанием. Понимаю, если бы один, сильнейший маг стихии, допустим, огня, создал чары, подпитался от своих, у уничтожил подобные камни у более «плохих» владельцев. А за одну минуту все сразу? Ты представляешь, как это ударило бы по естественной природе магии? Нет и не было существа, которое владело бы всеми стихиями сразу, а уж тем более – настолько сильное.

— Лин...

— А что Лин? Не, я понимаю, если бы твой По и Лу вернулись бы сюда, посмотрели на нас и такие: «Ну, вас нахрен. Подарили обезьяне гранату». Тогда да, ваш называемый «геноцид», был бы правдой. А так...

— А как ты объяснишь, почему у простых существ нет камня маны? Почему мы пользуемся искусственными источниками?

— Все просто. Деградация генов. Сил и так далее. Не забывай, сколько у обычных «смертных» намешано крови. Чистой воды – национализм. Самые умные объединились, разделили власть, и запретили сношаться своим с кем попало. Вот тебе и чистая кровь, высшие чины, аристократы. Да, это длилось очень долго, пока мы, обычные, убивали свой гено-тип бесконечным размножением с кем попало, но факт остается фактом, сказки про «темное-абсолютное» заклинание – вымысел. Это природа, и от нее не убежать. Ну вот родила бы эльфийка от орка. Что бы у нас получилось? Да мздец полный! Какая там нахрен магия... Мы сами себя опустили

до такого уровня, и сейчас не живем, а существуем. Геноцида – не было. Были бесконечные войны за власть, которые и уничтожили большую часть населения, которое до сих пор – не восстановилось. Вспомнить ту же популяцию типа драконов, Серафимов и прочую ересь, про которых одни лишь легенды и не одного факта о существовании.

— Серафимы существуют! И вообще, Лин, ты откуда этой дурости понабрался? За коверканье истории континента – смертная казнь, как противника Инквизиции.

— Срал я на эту Инквизицию, святых отцов и прочих отморожков. – парировал я, – А знаю я это... Впрочем, откуда надо! Если подумать, нормально подумать, без предпосылок и навязанной истории, то это логично, и никакой школы при селе не надо, чтобы это понять. Был один дядя с усами, который придерживался этой политики. В мое...

Я покосился на изумленное лицо деда, и сменил тему:

— Неважно. В общем, с историей возникновения аристократов – мы разобрались, и мое мнение- останется моим. Не надо меня переубеждать.

— Лин, я с каждым твоим словом убеждаюсь, что ты откуда-то извне.

— Мы с тобой уже говорили об этом. Я твой внук, и ничто это не изменит. Кем бы я ни был раньше.

Дедушка почесал затылок и сел на стул, доставая из сумки какую-то старую книгу.

Молчание длилось несколько минут, пока он искал нуж-

ную страницу, и наконец, начал рассказ:

— Род Темных – это в некотором роде, отдельная раса. Это не люди, ни эльфы, ни высшая нежить, ни демонические создание, это...

— Абсолютная раса, – перебил его я, – Существа, в которых намешаны самые сильные качества из всех существующих рас. Помню, папа рассказывал.

— Именно. Но, этот род – враг всего живого. Орден Святых Инквизиторов боролся с ними больше пяти веков, пока полностью не уничтожили. Они даровали силу алхимикам, чтобы камни Винчи рода Тьмы – никто не унаследовал, и те – выполнили свою миссию. Камня стихии тьмы – больше не существует в природе.

Я театрально закатил глаза, понимая, в какую сторону сейчас пойдет разговор и на сколько старик глуп.

Дело же, не только в старике. А во всех! На континенте – огромное количество самых различных рас, огромное количество регионов, со своей властью, кланами и прочей шушерой. А кто всем правит? Инквизиция! Был бы здесь Томас Торквемада из моего мира – он бы плакал от счастья только об одном упоминание о правлении инквизиции. Те самые «монахи» – высшее сословие этого мира, делают все что хотят, пользуется магией – типа стихия света, которой в природе нет, и все пудрят мозги. Публичные казни, унижение любого рода, который им не нравится, набеги на безродные области, где нет магии и царит свой порядок, типа орков, и

тотальный контроль всех глав семей.

Равноправие народа, о которой они говорят – херня! Процветание производства в городах? Херня – похлеще политики!

Помнится, когда я изучал историю в самой обычной русской школе, я был не любимчиком у преподавательницы истории. Ибо я же очень умный, начитался книжек своих глупых, как она говорила, и выдаю необоснованные факты.

Мол, церковь, контроль стада, вера и надежда – кнут и пряник, и так далее.

А по факту... Вот, мир Искра, прямой пример, где всеми правят приспешники тупой веры.

Магия... Пф. Существа, населяющие континент, глупы и слепы!

Камень Тьмы? Алло, вселенная! Стихий в этом мире – пять. Магия Тьмы? Да боже, это банальное цветоизменение магии. Я допускаю момент, что подобный род мог существовать. Но пользовались, они, например, магией огня, а своими доработками лишь изменили цвет итога. Как? Не знаю, я же не маг. Но это реально – логично. А все эти легенды...

— Дед. Без тьмы – нет света, без света – тьмы. Род Тьмы – нужен был этому континенту. Сейчас – баланса нет. И я не знаю, что на самом деле творится в крупных городах и в других регионах, но факт остается фактом. Общество – становится хуже, оно деградирует ниже плинтуса.

— Почему ты так думаешь?

— А ты не видишь, в каких условиях мы живем? Я еще раз повторяюсь, мы ни живем — мы выживаем. Разве этого ты хотел всю жизнь?

Покосившись на нахмурившегося родственника, я начал «топить» дальше.

— А обучение? А? Знания — должны быть доступны всем, и каждому желающему, который хочет учиться и развиваться. Сейчас — мы, млять, даже банальных вещей не знаем! Что творится в семьях высших? Как развивать магический потенциал, что есть в соседних регионах? Какие расы вымерли и так далее. Разве это нормально? Разве мы не в праве знать?

— Лин, ты...

— Что Лин? Дед, разве я не прав? Знание — ключ ко всему. А мы — стадо, которое контролирует высшее «руководство» избалованных идиотов.

Последнее, я сказал на одном выдохе, и наконец, остановился. Мне больше нечего было сказать. То, что говорил дед, да и говорят многие — тупость. Нас контролируют самым примитивным способом, а так как любое существо рано или поздно — привыкает, ничего и не меняется.

Мне — надоело.

Я не знаю кто я, зачем я здесь, что за хреномантия со мной происходит.

— Лин, за твои слова — тебя могут казнить. Ты... — он тяжело дышал, пытаясь подобрать слова.

Я видел, что ему трудно сформулировать речь, чтобы я ее

понял или не обиделся, но догадывался, что я сейчас, как тот самый немец с усиками.

— Лин, сила, которой ты владеешь – является абсолютной тьмой. Род, к которому ты возможно принадлежишь – враг всему живому. Если про тебя прознает Орден Инквизиторов, на тебя начнется самая настоящая охота. И в одиночку, ты не справишься.

Удивленно глянув на старика, я на всякий случай, уточнил:

— Эм... Деда, а к чему ты все это? Мне почему-то кажется, что вот-вот в дверь постучат «светлые» и меня заберут.

— Если Виктория доложила на тебя, то да. Придут. – грустно ответил он, – Я этого не хочу. Сколько бы мне лет не было, и какими бы знаниями я не владел, я вижу. Что в твоих словах больше правды, чем в моих легендах. Никогда бы не подумал, что ребенок, окажется разумнее меня.

Он вновь тяжело вздохнул, встал со стула, и начал рыться в своем старом сундуке, постоянно что-то бормоча себе под нос, явно выискивая что-то особенное.

— Какова цель рода Тьмы, дед?

— Лин, ты жить хочешь? – неожиданно спросил он.

— Конечно, хочу! Что за странный вопрос...

— Тогда, тебе нельзя здесь оставаться. Цель высших аристократов рода Тьмы – уничтожение Верховного Инквизитора. А зачем? Я думаю, ты понимаешь сам. И это далеко не свержение власти. Но, это лишь мои догадки, и легенды, ко-

торых у меня, про них, не так уж и много.

— Смена власти? Что за чушь!

— Додумывай сам. Тебе нужно вернуть Лану. Если они решат, что она темная, ее ждут адские муки, и не самая скорая смерть. Инквизиция славится – опытами над живыми. В пределах разумного, я так полагаю.

Слова о Лане добавили спеси в мой разум.

— Так вы ее отдали, да? – заорал я, – Да как вы могли? Как мама и папа это позволили?

— А у них и не было выбора. На озере – погиб аристократ. Лана – сильнейший маг деревни, будет ей, по крайней мере. Группа, которая приехала из города, сложила два и два, и в результате, Лана у них. Ее доставят в Башню Богов, где над ней пройдет суд.

— Да какой суд? Она то здесь при чем?

— А я почему знаю? Ты думаешь мне, не тошно от твоих родителей? Которые, вместо того, чтобы защитить свое чадо, которое они любили, просто отдали его? – рявкнул в ответ старик, – Лин, очнись! Мне это не нравится, как и тебе! Найди в себе силы – учиться. Найди в себе силы на месть. Найди, наконец, свои способности и спаси сестру. А дальше – хоть всю башню уничтожь, мне начхать! Темный, ты светлый, демон или нежить – мне все равно! Ты мой внук, и ничто этого не изменит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.